

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Коллектив авторов, 2015
УДК 616.89-008

**ХАРАКТЕРИСТИКА АУТОАГРЕССИВНОГО ПРОФИЛЯ ДЕВУШЕК,
ВЫРОСШИХ В СЕМЬЯХ, ГДЕ РОДИТЕЛЬ СТРАДАЛ АЛКОГОЛИЗМОМ**

А.В. ЛУКАШУК, О.Ю. СОМКИНА, М.А. БАЙКОВА, Т.А. БЫЧКОВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
г.Рязань

**CHARACTERISTICS OF AUTOAGGRESSIVE PROFILE GIRLS
WHO GREW UP IN FAMILIES WHERE A PARENT SUFFERED FROM
ALCOHOLISM**

A.V. LUKASHUK, O.J. SOMKINA, M.A. BAYKOVA, T.A. BYCHKOVA

Ryazan State Medical University, Ryazan

Данная статья представляет собой исследование ряда клинических, психологических, суицидологических показателей у девушек, которые были воспитаны в семьях, где хотя бы один из родителей страдал от алкогольной зависимости. В исследуемой группе девушек мы обнаружили высокие показатели суицидальной и несуйцидальной аутоагрессии. Кроме того, психологический фон данной группы способствует реализации своих аутоагрессивных паттернов. Полученные в этом исследовании данные позволяют глубже понять механизм передачи деструктивных паттернов поведения от родителей к их детям - девочкам. Алкогольная зависимость родителей является одним из ведущих просуйцидальных факторов для детей.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, аутоагрессия, взрослые дети, выросшие в семьях больных алкогольной зависимостью.

This article presents a study of clinical, psychological, sociological indicators girls who were raised in families where at least one of the parents suffered from alcohol dependence. In the study group of girls, we found high levels of social and non-suicidal self-aggression. In addition, the psychological background of the group contributes to the realization of their auto-aggressive patterns. The results obtained in this study, the data provide insight into the mechanism of transmission of destructive patterns of behavior from parents to their children - girls. Alcohol dependence parents is one of the leading factors prosuitsidalnyh for children.

Keywords: *alcoholic addiction, autoagression, grown-up children brought up in families of the alcohol-addicted.*

Введение

Лица, которые воспитывались в семье с алкогольными проблемами, большинством ученых априори признаются как проблемный контингент [6, 14]. Существует множество работ отечественных и зарубежных авторов, признающих существование синдрома взрослых детей алкоголиков [9, 13, 15]. Суть данного явления состоит в том, что дети, выросшие и воспитанные, в семье, где хотя бы один из родителей был зависим от алкоголя, испытывают сложности в социальной адаптации, имеют низкую самооценку, склонны к развитию аддикций [4, 11, 12], неспособны к выражению чувств, испытывают постоянное чувство вины. То есть, будучи взрослыми людьми, зачастую ведут себя по-детски и несут через всю свою жизнь детский «психологический груз», склонны к суицидальному поведению [8]. И это неудивительно, вряд ли бес-

следным для детской психики может быть игнорирование его как личности, постоянный стресс, ложь о благополучии семьи, нарушение детско-родительских отношений.

Задача данного исследования заключалась в анализе аутоагрессивного профиля взрослых девушек, воспитанных в семьях, где, как минимум, один из родителей страдал от алкогольной зависимости.

Цель исследования

Определить личностно-психологические особенности, спектр аутоагрессивных проявлений в исследуемой группе.

Материалы и методы

Для реализации данной задачи было проведено выборочное рандомизированное обследование студентов вуза, в котором приняли участие 90 незамужних девушек в возрасте $20,5 \pm 1,5$

лет, имеющих как минимум одного зависимого от алкоголя родителя. Контрольная группа состояла из 177 девушек в возрасте $20,6 \pm 1,1$ лет, в семьях которых подобной проблемы не было.

Для оценки личностно-психологических характеристик была использована батарея тестов, включающая в себя:

- LSI (Life Style Index) – тест диагностики преобладающих психологических защитных механизмов (Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R., 1979),

- STAXI (State Anger Inventory) – опросник для диагностики специфики переживания гнева (Spielberger C., Krasner S., Solomon E., 1988),

- тест Mini-Mult (сокращенный вариант опросника MMPI).

В роли ведущего диагностического инструмента мы использовали модифицированный опросник, направленный на выявление аутоагрес-

сивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем. Статистический анализ и обработку данных мы проводили с помощью методов математической статистики (параметрических и непараметрических) на базе компьютерных программ (с использованием критериев Стьюдента и Вилкоксона). Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

В результате мы выявили личностно-психологические и суицидологические параметры девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью, достоверно отличающие их от девушек из семей, где родители не были зависимы от алкоголя (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнение показателей суицидальной аутоагрессии у девушек, имеющих и не имеющих родителя, зависимого от алкоголя (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Девушки, имеющие родителя-алкоголика	Девушки, не имеющие родителя-алкоголика
Суицидальная попытка в анамнезе	16,67%	4,52%
Суицидальные мысли в анамнезе	33,33%	15,25%

В первую очередь, заметны различия показателей суицидальной аутоагрессии, так, суицидальные попытки в анамнезе, в четыре раза чаще наблюдаются именно у девушек из

семей алкоголиков. Суицидальные мысли так же достоверно чаще встречаются в экспериментальной группе, что совпадает с мнениями различных исследователей [1, 2, 3, 7, 10].

Экспериментальная группа девушек (имеются в виду девушки, воспитание которых прошло в семье с зависимым от алкоголя родителем) в большей мере характеризует себя со стороны несуицидальных аутоагрессивных показателей.

У них достоверно чаще наблюдается увлечение опасными хобби и видами спорта и, как следствие, более частые ЧМТ. Так же обращает на себя внимание показатели подверженности насилию – 14,44% в экспериментальной группе и 3,39% в контрольной.

Таблица 2

Сравнение показателей несуицидальной аутоагрессии у девушек, имеющих и не имеющих родителя, зависимого от алкоголя (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

	Девушки, имеющие родителя-алкоголика	Девушки, не имеющие родителя-алкоголика
Моменты острого одиночества	64,44%	40,68%
Склонность к навязчивым угрызениям совести	34,44%	23,16%
Отсутствие «смысла жизни»	10,0%	3,95%
Обращение к психиатру, психотерапевту	17,78%	8,47%
Подверженность насилию (физическому и/или сексуальному)	14,44%	3,39%
Наличие опасных для жизни хобби	17,78%	7,91%
Наличие черепно-мозговых травм	10,0%	2,82%
Наличие термической патологии (обморожений)	10,0%	3,95%

Отсутствие смысла жизни, склонность к длительным угрызениям совести, моменты острого одиночества, ощущение собственной ненужности, частота обращения за помощью к психиатрам, психотерапевтам и психологам являются общепризнанными предикторами суицидального поведения и достоверно чаще наблюдались в экспериментальной группе девушек.

Учитывая выше представленные данные можно говорить о том, что девушки, которые выросли в семье, где родитель страдал от алкогольной зави-

симости, более склонны к аутоагрессивным паттернам, чем девушки, не имеющие в семье подобных проблем.

Личностно-психологические характеристики группы девушек, воспитанных в «алкогольных» семьях представлены в таблице 3.

Направленность гнева и агрессии отслеживается по шкале STAXI. Коэффициенты AX/IN и AX/OUT выше в экспериментальной группе, что подразумевает высокий уровень агрессии и на собственную личность и на окружающих. Высокие AX/IN и

AX/OUT соответствуют этим же показателям у жен, чьи мужья страдают от алкогольной зависимостью. Считается, что девушки, имеющие высокий

уровень аутоагрессии, чаще вступают в брак с «пьющими» мужчинами [5]. В таком браке им проще реализовывать свою аутоагрессию.

Таблица 3

Личностно-психологические характеристики девушек, имеющих и не имеющих родителя-алкоголика (приведены пары сравнений с $p < 0,05$)

Признак	Девушки, имеющие родителя-алкоголика	Девушки, не имеющие родителя-алкоголика
Шкала STAXI AX/IN (направленность гнева на себя)	15,4±5,1	11,6±2,8
Шкала STAXI AX/OUT (направленность гнева вне)	15,2±3,1	13,2±2,9
Защитный психологический механизм Регрессия	6,2±2,6	5,4±2,3

В группе девушек из семей, где родитель имел алкогольную зависимость, присутствует регрессия как механизм психологической защиты. Регрессия является формой психологического приспособления в случае конфликта, когда личность бессознательно прибегает к ранним и менее зрелым (не всегда адекватным) стереотипам поведения, которые, как ей кажется, обеспечат защиту и безопасность. Регрессия значительно обедняет возможности выхода из конфликтных ситуаций и обесценивает собственные возможности личности.

Выводы

1. Результаты, полученные в ходе исследования, дают возможность говорить о том, что у девушек, которые выросли в семье, где родитель страдал от алкогольной зависимости, достоверно более высокий уровень

суицидальной и несуйцидальной аутоагрессии, по сравнению с девушками, родители которых, подобных проблем с алкоголем не имели;

2. Аутоагрессивный профиль экспериментальной группы девушек способствует возникновению и реализации суицидальных тенденций;

3. Наличие алкогольной зависимости у родителей является предиктором суицидального поведения их потомства женского пола. Девушки из таких семей представляют собой группу риска в суицидологическом плане.

Литература

1. Меринов А.В. Вариант эпикрипта в семьях больных алкогольной зависимостью / А.В. Меринов // Наркология. – 2010. – № 3. – С. 77-80.
2. Меринов А.В. Суицидологические характеристики молодых лю-

дей, воспитанных в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью / А.В. Меринов // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 22-28.

3. Меринов А.В. Аутоагрессивное поведение и оценка суицидального риска у больных алкогольной зависимостью и членов их семей: дис. ... д-ра мед. наук: 14.01.27; 14.01.06 / А.В. Меринов. – М., 2012. – 277 с.

4. Меринов А.В. Сценарные аспекты реализации аутоагрессивных паттернов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью (Электронный ресурс) / А.В. Меринов, О.Ю. Сомкина // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. – 2013. – № 1. – URL: http://humjournal.rzgmu.ru/upload-files/03_Merinov_A_Somkina_O_2011_01.pdf

5. Меринов А.В. Суицидологические, наркологические и личностно-психологические особенности мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, женатых на женщинах, имеющих суицидальную активность / А.В. Меринов, Д.И. Шустов // Рос. медико-биолог. вестн. имю акад. И.П. Павлова. – 2011. – № 2. – С. 115-119.

6. Москаленко В.Д. Наркологические, психопатологические нарушения, психологические проблемы в популяции взрослых сыновей и дочерей больных зависимостями / В.Д. Москаленко // Сибирский вестник

психиатрии и наркологии. – 2006. – № 3. – С. 55-61.

7. Некоторые клинические и социально-психологические характеристики студентов, совершивших суицидальные попытки. / А.В. Сахаров [и др.] // Суицидология. – 2014. – Т. 5, № 1(14). – С. 51-55.

8. Положий Б.С. Суицидальное поведение (клинико-эпидемиологические и этнокультуральные аспекты) / Б.С. Положий. – М.: РИО «ФГУ ГНЦ ССП им. В.П. Сербского», 2010. – 232 с.

9. Радина Н.К. Личностные паттерны в воспроизводстве сценариев домашнего насилия: анализ романтических отношений «взрослых детей алкоголиков» / Н.К. Радина // Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. – М.: МАКС-Пресс, 2003. – С. 111-116.

10. Рахимкулова А.С. Суицидальность и склонность к риску у подростков: биопсихосоциальный синтез / А.С. Рахимкулова, В.А. Розанов // Суицидология. – 2013. – Т. 4, № 2 (11). – С. 8-24.

11. Сафронова А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях / А.В. Сафронова, А.В. Меринов // Наука молодых. – Eruditio Juvenium. – 2014. – № 3. – С. 109-114.

12. Сомкина О.Ю. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) / О.Ю. Сомкина

на, А.В. Меринов // Наука молодых. – Eruditio Juvenium. – 2014. – № 4. – С. 128-135.

13. Сомкина О.Ю. Феномен аутоагрессивного поведения и алкогольная зависимость (обзор литературы) (Электронный ресурс) / О.Ю. Сомкина, А.В. Меринов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2014. – № 2(5). – Режим доступа: URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=80> (дата обращения: 22.05.2014).

14. Jordan S. The promotion of resilience and protective factors in children of alcoholics and drug addicts/ S. Jordan // Bundesgesundheitsblatt Gesundheitsforschung Gesundheitsschutz. – 2010. – Vol. 53, № 4. – P. 340-346.

15. Balsa A.I. The health effects of parental problem drinking on adult children / A.I. Balsa, J.F. Homer, M.T. French // J. Ment. Health Policy Econ. – 2009. – Vol. 12, № 2. – P. 55-66.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукашук А.В. – аспирант кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

Сомкина О.Ю. – аспирант кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.

Байкова М.А. – студентка 6 курса лечебного факультета ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань. .

Бычкова Т.А. – студентка 5 курса лечебного факультета ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, г. Рязань.